

М. С. Ильина (Ржевская)

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ: ОТ ЧАСТНОЙ К «МЕНЕДЖЕРСКОЙ»?

Аннотация.

Актуальность и цели. Развитие производительных сил во времени предопределило качественное изменение производственных отношений. Высокий уровень технологии производства потребовал концентрации капитала и привел к образованию ассоциированной, или акционерной, собственности. Исследование экономического содержания отношений акционерной собственности обнаруживает два очевидных противоречия, в них содержащихся, которые являются предпосылкой для современной трансформации формы капиталистической собственности. Целью статьи являлся анализ данного процесса и его результатов.

Материалы и методы. В статье приведены теоретические замечания различных авторов-исследователей, описывающих процесс трансформации собственности; описан основной конфликт обозначенной теории с реальностью и логикой. Противопоставлено мнение автора некоторым теоретическим позициям и приведены аргументы подобной критики. Другими словами, методологический потенциал включает методы сравнительно-экономического и историко-экономического анализа, которые позволяют сопоставить содержание и значение для развития организации любого масштаба теории и практики отношений собственности с учетом конкретных исторических и логических этапов ее эволюции.

Результаты. В результате исследования удалось подтвердить протекание процесса трансформации капиталистической собственности, но проходящее несколько в другом направлении. Установлено, что направление трансформации – не от капиталистической собственности в некапиталистическую по причине «коллективизма» владения и действий наемных управленцев в интересах всего общества, а происходит преобразование ассоциированной частной или частно-коллективной собственности в «менеджерскую», или «управленческую», по причине противоречий самих отношений частно-коллективной собственности, а именно расхождения владения и влияния на объект собственности.

Выводы. Установлено, что по причине активно протекающей трансформации форм собственности самой уязвимой фигурой становится собственник-капиталист, и названы причины такой закономерности. Предложены некоторые меры безопасности для собственника, среди которых снижение «распыленности» капитала и регулярное выполнение специфических функций собственника.

Ключевые слова: акционерная, или ассоциированная, собственность; частная индивидуальная собственность; коллективная собственность; капитал; капитализм; собственник; капиталист; менеджер; управляющий; трансформация капиталистической собственности; «техноструктура»; отношения собственности.

М. S. Ilyina (Rzhevskaya)

THE ROLE OF MANAGEMENT IN THE PROCESS OF CAPITALIST OWNERSHIP FORM TRANSFORMATION: FROM PRIVATE TO “MANAGERIAL”?

Abstract.

Background. Development of productive forces over time has predetermined qualitative changes in industrial relations. A high level of production technology

demanded concentration of capital and led to formation of associated or joint-stock property. A study of the economic content of shareholding relationships discovers two obvious contradictions, which are a prerequisite for a modern transformation of capitalist property forms. The purpose of the article is to analyze the said process and its results.

Materials and methods. This article discusses theoretical observations by various authors that describe the process of ownership transformation; describes the main conflict of the said theory with reality and logic. The author's views contrast with some theoretical positions, and there are arguments of such criticism. In other words the methodological capacity included the methods of comparative-economic and historical-economic analysis, which enabled to map the content and importance for development of organizations of all scales of the theory and practice of property relations, taking into account the specific historical and logical stages of its evolution.

Results. As a result, the study managed to confirm the course of the transformation process of capitalist ownership, but passing in another direction. It has been found that the direction of transformation is not from capitalist property to non-capitalist one due to the "collectivism" form of ownership and actions of salaried managers in the interests of the entire society, but there is a transformation of private or private-collective property into "managerial" or "administrative" property because of contradictions in relations of private-collective property themselves, to be more precise, because of divergence of ownership and influence on the property.

Conclusions. It has been established that as a result of the actively flowing transformation of ownership forms, the most vulnerable figure becomes the proprietor-capitalist and cited reasons for such patterns. The article offers some security measures for an owner, including reduction of capital "sparseness" and regular execution of specific functions of an owner.

Key words: stock or associated ownership, private individual property, collective property, capital, capitalism, owner, capitalist, manager, executive, transformation of capitalist property, "techno-structure", property relations.

Развитие производительных сил во времени предопределило качественное изменение производственных отношений. Высокий уровень технологии производства позволил расширить его масштабы, потребовал концентрации капитала и привел к образованию акционерной собственности. Эволюция экономических процессов больше не могла проходить в рамках индивидуальной капиталистической собственности, поскольку последняя уже не могла удовлетворять регулярно возникающие потребности во все больших размерах капитала. Разрешением нарастающего противоречия стало ассоциирование капитала в форме акционерных обществ и появление акционерных отношений собственности. К. Маркс следующим образом описывал появление последних: «Мир до сих пор оставался бы без железных дорог, если бы пришлось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги. Напротив, централизация посредством акционерных обществ осуществила это в один миг» [1].

Однако исследование экономического содержания отношений современной акционерной собственности обнаруживает два очевидных противоречия, в них содержащихся.

Акционерный капитал обычно создается на основе добровольного коллективного объединения активов, этим он и отличается от индивидуального капитала. В процессе образования коллективного капитала изменяется и

субъект собственности: он становится ассоциированным вместо индивидуального. Другими словами, экономически обособленные собственники становятся носителями общего экономического интереса [2]. Появляется понятие «ассоциированный собственник».

Но при этом сохраняется и индивидуальная, или частная, собственность каждого акционера, которая реализуется посредством капитала, воплощенного в акциях. Акционер является обособленным собственником принадлежащего ему пакета акций, распоряжаться которым он может по своему личному усмотрению.

Получается, что первое противоречие акционерной собственности заключается в том, что в ней одновременно содержатся частная (индивидуальная) и коллективная формы капиталистической собственности. Стоит отметить, что преобразование или комбинация форм собственности никоим образом не изменят способ производства, в котором все это происходит. Маркс писал, что в акционерных обществах происходит «упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства» [3]. Подобное утверждение говорит о том, что исключительно частная капиталистическая собственность перестала существовать, происходит ее замена частно-коллективной собственностью многих капиталистов. При этом капиталистические отношения продолжают действовать, поскольку продолжает существовать основное противоречие капитализма – между общественным характером производства и частным способом присвоения; смена или совокупность форм собственности этого не меняет.

Второе противоречие акционерной формы собственности возникает в связи с появлением наемного профессионального управленца или топ-менеджера. Это считается закономерным этапом эволюции акционерного общества, ведь в процессе увеличения масштабов производства, его усложнения, умножения количества акционеров ассоциированного капитала возникает необходимость централизованного выполнения специализированной предпринимательской функции в рамках всего общества. Профессиональный управляющий становится исполнителем этой функции, результаты его работы развивают акционерное общество, и он, следовательно, становится еще одним претендентом на присвоение части прибавочной стоимости, основной формой которой является прибыль акционерного общества.

Противоречие здесь, по мнению К. Маркса, заключается в процессе превращения «действительно функционирующего капиталиста в простого управляющего, распоряжающегося чужими капиталами, и собственников капитала – в чистых собственников, чистых денежных капиталистов» [4]. Причем в акционерном обществе «собственность на капитал отделяется от функции в настоящем процессе воспроизводства, подобно тому, как эта функция в лице управляющего отделяется от собственности на капитал» [5]. Это в корне отличает акционерную собственность от индивидуальной, где в большинстве случаев не возникает необходимости в привлечении профессионального наемного управляющего, а, следовательно, капитал-собственность и капитал-функция сосредоточены в одном субъекте собственности.

При анализе акционерной формы собственности Маркс отмечал: «В акционерных обществах функция отделена от собственности на капитал, следовательно, и труд совершенно отделен от собственности на средства произ-

водства и на прибавочный труд...» [3, с. 480]. Слово «труд» в цитате Маркса следует понимать как «труд наемных работников» и «труд наемных управленцев» в совокупности, где и первый, и второй формат отношений несет в себе определенные особенности.

По поводу второго противоречия акционерной формы собственности, говорящего о расхождении капитала-собственности и капитала-функции по разным субъектам, Ф. Энгельс писал, что «классическая капиталистическая собственность трансформируется в акционерную», в результате чего «предприятие становится относительно независимым от своих владельцев» [6].

На основе этого противоречия, описанного авторитетными экономистами, можно сделать вывод о происходящем процессе перерастания формы собственности из частной ассоциированной (акционерной), или частно-коллективной, в «менеджерскую», или «управленческую», собственность. О той роли, которая должна быть отведена профессиональному управленцу, осуществляющему известного рода деятельность в акционерном обществе и не являющемуся легитимным собственником, К. Маркс высказал следующее мнение: «Содержание управляющего является или должно быть просто заработной платой за известного рода квалифицированный труд, цена которого регулируется на рабочем рынке как цена всякого другого труда» [7].

К сожалению, теория Маркса об акционерной собственности не имела особой популярности в экономической науке в свое время. Однако открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом второго противоречия акционерной или любой ассоциированной собственности, заключающегося в отделении функции капитала от собственности на капитал, стало своеобразной предпосылкой более поздней теоретической концепции трансформации собственности.

Тезис о трансформации капиталистической собственности впервые после долгого перерыва был заявлен Берле и Минсом. Они высказали мнение о том, что в современном «корпоративном» капитале (акционерных обществах) происходит разложение «неделимого атома собственности», который был всегда основанием для собственников управлять предприятием в своих интересах. Они считали, что большинство собственников или акционеров превратились всего лишь в «пассивных вкладчиков денег» и по этой причине теряют свои собственнические права вплоть до полной потери контроля над предприятием [8]. В своей работе «Современная корпорация и частная собственность» А. Берле и Г. Минс приводят данные, подтверждающие их концепцию: около 65 % крупнейших корпораций США контролируются или менеджментом, или с помощью особого механизма, который включает небольшую группу (меньшинство) акционеров [9].

Другой американский экономист Дж. Бернхем полагал, что в результате развития акционерных предприятий они превратились в «менеджерское общество», поскольку в их внутренней структуре менеджеры заняли место капиталистических собственников. В своей книге «Менеджерская революция» Бернхем пишет, что класс капиталистов-собственников практически вытеснен классом управляющих из организационных процессов предприятия. Более того, производство не испытывает необходимости в собственнике для своего нормального функционирования. Собственность Бернхем отождествлял не просто с фактом наличия капитала, а с обладанием контролем над объектом собственности. И если нет контроля, то не существует и собственно-

сти. А поскольку контроль в большинстве своем сосредоточен в руках управленцев, то трансформируется и форма собственности [10].

Будучи солидарным с Бернхемом относительно процессов отделения власти от собственности в акционерных обществах и продолжая собственные размышления, Берле в своей следующей книге пишет, что, во-первых, власть от собственников переходит к менеджерам, а во-вторых, происходит колоссальное обобществление капитала, поскольку количество акционеров возрастает от сотен к миллионам. Подобные явления, по его мнению, ведут к изменению внутренней сущности капитализма, поскольку исчезают отношения частной собственности, которые всегда были основой капиталистического способа производства. Берле говорил, что, хотя и имеется впечатление о том, что американские экономические отношения базируются на частной собственности, это не соответствует действительности, ибо масса промышленной собственности является не более частной, чем место в метро. «Коллективизм» становится реальностью, так как две трети американских предприятий уже не частные, а коллективные [11].

Еще один его тезис высказывал интересную идею об исчезновении капиталиста как такового субъекта по мере возрастания масштабов производства, причем подобное вытеснение можно усматривать как из производства, так и из общества вообще. Берле утверждал, что «...капитал остается на месте. Также сохраняется и капитализм. Единой фигурой, которая исчезает, есть капиталист» [12].

Кстати, об исчезновении класса капиталистов, поскольку они становятся излишними в процессе организации производства и управления собственностью, в своих работах также упоминали К. Маркс и Ф. Энгельс. Например, Ф. Энгельс писал: «Итак, мы видим, что, вследствие развития самой системы капиталистического производства, капиталист вытесняется точно так же, как ткач, работавший на ручном станке, с той, однако, разницей, что ткач обречен на медленную смерть от голода, а вытесняемый капиталист – на медленную смерть от ожорства. Но положение того и другого обычно сходно в том отношении, что ни один из них не знает, что ему делать с самим собой» [13].

Изучая мнения других авторов – представителей концепции «трансформации» капиталистической собственности, можно обнаружить единение в том, что современные условия развития капитализма, основанные на научно-техническом прогрессе и усиливающейся монополизации бизнеса, диктуют, в том числе, и усиление тенденции перехода фактической власти над капиталом от собственников к менеджерам. Дж. К. Гэлбрейт в своих рассуждениях даже вводит специальный термин «техноструктура», означающий систему управления крупным акционерным обществом. Таким образом, он подчеркивает реальные технические полномочия управляющих в отношении объекта управления или собственности. Переход власти от легитимных собственников крупного промышленного бизнеса к «техноструктуре» Гэлбрейт объясняет тем, что у первых отсутствуют специализированные знания в отношении эффективности процесса управления, следовательно, принятие основных решений в производстве остается за теми, кто эти знания имеет, т.е. за «техноструктурой» [14].

«На самом высоком уровне развития, – пишет Дж. К. Гэлбрейт, – примером которого служат компании “Дженерал моторс”, “Дженерал электрик”,

“Шелл”, “Юнилевер”, ИБМ, до тех пор, пока фирма делает деньги, власть “техноструктуры” всеильна. Власть собственников капитала, т.е. держателей акций, равна нулю» [14, с. 125].

По мнению В. Фридмана, современное право собственности распадается на две стороны: право извлекать пользу и право контроля. Обе эти стороны представляли собой единство в рамках простого товарного производства, когда собственник самостоятельно контролировал свой капитал и использовал его в своих интересах. Однако в условиях акционерных отношений собственности ситуация в корне поменялась. Фридман утверждал, что на сегодняшний день титул собственности отделился от прав контроля [15, с. 70].

Согласно Сэндлеру, прежнее состояние собственности в условиях современного капитализма можно встретить только на мелких или средних предприятиях. «На крупных же предприятиях, играющих экономически самую главную роль, – заявляет Сэндлер, – это право собственности предпринимателей совершенно расщепилось между вкладчиками, в большинстве своем анонимными, с одной стороны, и руководством предприятия, в лице так называемых менеджеров, – с другой. Личные усилия, которые связывали предпринимателя в ходе работы с принадлежащими ему средствами производства и которые, несомненно, имели также легитимирующую функцию, перешли, таким образом, от собственника к другому кругу лиц» [16].

Резюмируя высказывания вышеперечисленных экономистов, можно сделать вывод о том, что основная идея теории «трансформации» капиталистической собственности заключается в преобразовании отношений собственности и вообще сущности современного капитализма по причине развития ассоциированного капитала или ассоциированных обществ в условиях научно-технической революции. Вследствие подобного развития крупного бизнеса власть собственников-капиталистов над объектом собственности перешла в руки менеджеров или «техноструктуры». При этом теоретики «трансформации» при ответе на вопрос, в чьих же интересах осуществляет свои действия «техноструктура», всерьез заявляют, что управляющие реализуют свои полномочия в интересах всех участников процесса производства, т.е. в интересах чуть ли не всего населения. По словам Гэлбрейта, основной интерес менеджеров при реализации процесса управления крупным бизнесом заключается в достижении процветания общества. Осуществляя свою власть, «техноструктура» приносит пользу всем заинтересованным в процветании: акционерам, рабочим, государству и обществу [17].

С его мнением согласен Фогель, который утверждает, что управляющие бизнесом соблюдают не только «интересы акционеров, но и долгосрочные интересы компании, интересы ее кредиторов, благо ее работников и всего общества» [18].

Другими словами, теория трансформации собственности высказывает идею о том, что преобразуется именно капиталистическая собственность в некапиталистическую. Аргументами называются, во-первых, тот факт, что во владении крупным капиталом господствует глобальный «коллективизм» и, во-вторых, предположение того, что наемные менеджеры, не являясь собственниками капитала, управляют последним без вмешательства собственников и якобы в интересах общества. И если с «коллективизмом» поспорить сложно, то действия наемных менеджеров в интересах общества вызывают боль-

шие сомнения. На наш взгляд, очевидно, что наемный управленец всегда будет действовать в своих личных интересах, даже если они будут противопоставляться интересам общества. Ведь, как отмечает Ф. Фукуяма, интересы наемных управляющих корпорациями «никогда не могут целиком встроиться в интересы нанимателей» [19]. Это, конечно же, не означает, что «техноструктура» всегда будет действовать против интересов собственника, но, если выбор встанет между соблюдением своих целей и целей собственника за счет своих интересов, выбор менеджеров очевиден.

Следовательно, здесь нужно отметить, что формулировка идеи о трансформации капиталистической собственности в некапиталистическую не выдерживает проверку практикой, поскольку, несмотря на названные тенденции, в экономических отношениях сохраняются основные характеристики капитализма: эксплуатация наемного труда, присвоение прибавочной стоимости капиталистами (в контексте наших рассуждений – собственниками или топ-менеджментом), и по-прежнему усугубляется противоречие между общественным характером производства и частным способом присвоения.

Однако трансформация собственности на самом деле происходит, но не капиталистической собственности в некапиталистическую по причине «коллективизма» владения и альтруистических действий наемных управленцев. Происходит преобразование ассоциированной частной или частно-коллективной собственности в «менеджерскую», или «управленческую», по причине противоречий самих отношений частно-коллективной собственности, а именно расхождения владения и влияния на объект собственности.

Противоречия ассоциированной собственности, обуславливающие процесс ее трансформации, особенно раскрываются и усиливаются при наличии факта так называемой «распыленности» капитала. При этом одно и то же противоречие, заключающееся в расхождении владения и влияния на объект собственности, раскрывается с разных сторон.

Во-первых, «распыленность» капитала в акционерных или других обществах приводит к тому, что власть сосредотачивается в руках мажоритарных акционеров (или пайщиков), следовательно, в отношении миноритарных акционеров актуально исследуемое противоречие частной ассоциированной собственности. Другими словами, миноритарные акционеры не имеют влияния на судьбоносные решения в компании, хотя и являются собственниками, а это значит, что расхождение между влиянием и владением налично.

С другой стороны, акционеры, которые владеют достаточно большой долей акций, способны реализовывать свои интересы в отношении общества и за счет всего капитала общества, а не только своей, пусть и существенной, доли в этом обществе. Подобные акционеры перестают быть только владельцами ценных бумаг, которые, в свою очередь, дают им право участвовать в общем собрании акционеров, выбирать членов наблюдательного совета, получать дивиденды и отчуждать собственный пакет акций. Такие акционеры приобретают особый статус и являются более реальными собственниками, чем миноритарные акционеры, поскольку обладают властью над обществом, реализуемой либо лично, либо через доверенных лиц в своих интересах, т.е. через уже упомянутую «техноструктуру». Можно даже утверждать, что владелец условного контрольного пакета акций является фактическим собственником предприятия. Причем размер контрольного пакета акций для каж-

дого конкретного общества может иметь различные масштабы, поскольку зависит как раз от степени «рассеянности» акций среди владельцев. Следует отметить, что чем больше «распыленность» акционерного капитала, чем меньшие пакеты акций сосредоточены в руках большого числа акционеров, тем меньший размер контрольного пакета акций необходим для фактического влияния на акционерное общество. Таким образом, получается, что «распыленность» акций усугубляет противоречие власти и владения в рамках ассоциированной собственности.

По словам К. Маркса и Ф. Энгельса, акционерное общество таким образом устроено, что «дает возможность самым крупным и преуспевающим акционерам распоряжаться, кроме своего собственного капитала, капиталом других членов общества, вследствие чего сужается круг лиц, господствующих над производством и управляющих им... Процесс экспроприации в рамках капиталистического способа производства достигает здесь еще более высокой стадии. Экспроприация распространяется с непосредственного производителя на мелких и средних капиталистов» [3, с. 483].

Во-вторых, здесь возможно возникновение другой проблемы отношений собственности. Ведь общепризнанным является тот факт, что чем больше разрозненность капитала, чем меньшими долями обладает большее количество акционеров (или пайщиков), тем больше власти сосредотачивается в руках топ-менеджмента или правления компании, которое зачастую представлено наемными управленцами.

Как отмечал Дж. К. Гэлбрейт, постоянное укрупнение активов акционерных обществ, увеличение их производственного капитала приводит к укреплению положения «техноструктуры». Ситуация развивается таким образом, что, когда увеличивается количество акционеров, это со временем приводит к тому, что доля каждого из них в совокупном капитале общества, выраженном в акциях, существенно снижается, что пропорционально приводит к уменьшению возможности этих акционеров влиять на организационные процессы. «Поэтому и такому важному органу компании, как наблюдательный совет, приходится признавать, что его власть происходит от менеджеров, а не от акционеров» [14, с. 125].

В свою очередь Фридман утверждал по поводу исследуемой проблемы: «Правомочия, которые раньше были неизбежно связаны с собственностью, ныне большей частью перешли к тем, которые – не будучи обязательно собственниками – способны управлять и контролировать массу акционеров или пайщиков вследствие раздробления собственности, пассивности большинства акционеров, ловких манипуляций, централизации технического и административно-технического контроля в руках руководства фирмы или же комбинации всех этих факторов» [15, с. 85].

Если верить исследованию Роберта Ларнера, проведенному в 1970 г., в США в 1963 г. под контролем менеджеров были 84 % из двухсот крупнейших нефинансовых корпораций и 70 % из трехсот последующих в рейтинге «по крупности». Критерием, на основании которого была выстроена классификация, было рассмотрено следующее: предприятие находится под контролем менеджмента, если наиболее крупный акционер или члены одной семьи или бизнес-группы владеют не более чем 10 % акций. По логике Ларнера,

когда акционерный капитал раздроблен, практически неограниченная власть сосредотачивается в руках управленцев¹.

Позиция владельца в условиях трансформации формы собственности становится уязвимой. Ведь получается, что обнаруженное противоречие в отношениях собственности «коллективного» бизнеса угрожает статусу собственника. Источником этой угрозы в большинстве своем является та самая капитал-функция, управляющая предприятием от имени и не всегда в интересах собственника, т.е. «техноструктура». Собственник может потерять свой статус, а объект собственности перейти к другому владельцу. Получается, что в процессе трансформации капиталистической собственности именно собственнику нужно попытаться предпринять меры безопасности. Одной из таких мер может послужить активная позиция собственника при осуществлении контроля над результатами деятельности своего предприятия.

Анализ условий, при которых зачастую производство не удовлетворяет потребности собственника, а менеджеры действуют как подлинные хозяева предприятий, показывает, что это происходит каждый раз, когда «техноструктура» свободна от вмешательства владельцев. Следовательно, собственники не могут себе позволить не принимать участие в жизнедеятельности своего предприятия, поскольку рискуют потерять объект собственности. Принимать участие означает выполнять специфические функции собственника [20].

В качестве дополнительной подушки безопасности, которая поможет сдержать негативные для собственника последствия трансформации собственности, можно рассматривать контроль над степенью «распыленности» капитала и создание препятствий к ее усилению. Отслеживание тенденций «разрозненности» владения активами и ее снижение следует рассматривать как одну из основных функций собственника, которую ему необходимо выполнять наравне со всеми остальными. Ведь, как уже упоминалось, «размывание» капитала не позволяет собственнику установить должный контроль и реализовать свои интересы.

Снижение «распыленности» капитала не решит до конца проблему разделения собственности и управления, т.е. проблему расхождения капитала-собственности и капитала-функции, а следовательно, не остановит процесса трансформации частной собственности. «Нераспыленность» активов поможет лишь единению собственников в установлении более тщательного контроля над предприятием, управляемым «техноструктурой».

Не стоит думать, что проблема расхождения владения и влияния появляется только в ассоциированных (акционерных) обществах. Любой предприниматель (капиталист), даже единолично владеющий своей компанией, встречается с подобной проблемой, как только он нанимает в качестве «помощника» управленца какими-либо процессами в собственной организации. Таким образом, экономическая функция собственности (капитал-функция), основной частью которой является процесс управления, начинает отделяться от самой собственности (капитал-собственность).

В свою очередь, К. Маркс делает следующее заключение: «Подобно тому, как капиталист сначала освобождается от физического труда, как толь-

¹ URL: http://www.rb-edu.ru/library/articles/articles_435.html

ко капитал его достигает той минимальной величины, при которой только и начинается собственно капиталистическое производство, так теперь он передает уже и функции непосредственного и постоянного надзора за отдельными рабочими и группами рабочих особой категории наемных работников» [1, с. 343]. Получается, по мнению Маркса, что при положительной динамике развития производства капиталист (собственник) проходит процесс вытеснения себя самого из предприятия в два этапа: наем обычных работников и наем управляющих как особой категории сотрудников. Другими словами, рост масштабов предприятия приводит к тому, что собственник, уже не справляясь с объемами труда самостоятельно, начинает использовать наемный труд работников (первый этап вытеснения, при котором собственник становится капиталистом). При дальнейшем увеличении масштабов организации собственнику приходится нанимать менеджеров, поскольку он уже не в состоянии единолично охватить процесс управления всем производством (второй этап вытеснения). Следовательно, как бы парадоксально это ни звучало, несмотря на то, что расширение размеров предприятия – это положительная тенденция с позиции интересов организации, для собственника это может привести к потере контроля над бизнесом, а значит, послужить и отрицательной тенденцией.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что при успешном развитии организации, когда масштабы ее деятельности начинают стабильно увеличиваться, а у собственника уже физически начинает не хватать времени на обработку всей организационной информации и принятие соответствующих решений, последнему просто приходится привлекать дополнительных управленцев для контроля над всеми организационными процессами и слаженной работы компании. Наем дополнительных менеджеров и является запуском «агентской» проблемы – проблемы раздвоения владения и управления. Таким образом, начинают заявлять о себе противоречия частной формы собственности, и запускается процесс ее трансформации в некую другую форму.

Получается, что наем обычных работников на производстве делает из собственника капиталиста, а наем менеджеров, особенно менеджеров топ-уровня, угрожает его статусу собственника, а следовательно, и статусу капиталиста. Более того, при систематическом невыполнении собственником своих «управленческих» функций появление наемных менеджеров может в перспективе и вовсе лишить первого его собственности. Можно даже сказать, что появление менеджера *любого* уровня угрожает статусу собственника и включает процесс дифференциации владения и влияния. Ведь работа управленца любого уровня иерархии предполагает распоряжение какой-либо частью ресурсов организации, т.е. частью ресурсов в пределах занимаемой им позиции, а это значит, что эти ресурсы автоматически уходят из-под контроля и влияния собственника. Следовательно, запускается «агентская» проблема.

Конечно, напрашивается возражение и заявление о том, что, не вручая наемному управленцу ресурсы организации, можно избежать запуска «агентской» проблемы и «оголения» противоречий частной собственности. Однако в ситуации с отсутствием у наемного менеджера в распоряжении части ресурсов организации теряется смысл его работы и вообще его присутствия в организации. Ведь теория менеджмента говорит о том, что для эффектив-

ной работы управленца он должен иметь возможность самостоятельно распоряжаться некоторыми ресурсами организации для выполнения своих основных функций управления, в противном случае его работа становится неэффективной и даже бесполезной, а в некоторых случаях угрожает внутриорганизационной стабильности и развитию [21, 22].

Следовательно, процесс найма управленцев приводит к тому, что некоторые из основных характеристик частной собственности, согласно которой собственник полностью влияет на объект собственности, управляет им и использует в личных интересах, начинают исчезать. А это значит, что происходит трансформация частной собственности в некоторую другую ее форму: как на уровне акционерного общества, так и на уровне других организационно-правовых форм предприятий можно условно назвать ее «менеджерской», или «управленческой», собственностью. Ведь до какой степени субъект управляет капиталом, до такой он и является собственником-капиталистом.

Список литературы

1. **Маркс, К.** Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 23. – С. 642.
2. Ценные бумаги : учеб. / под ред. В. Д. Базилевича. – М., 2011. – 1094 с.
3. **Маркс, К.** Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 25, ч. I. – С. 479.
4. **Маркс, К.** Капитал. Т. 1. Критика политической экономии / К. Маркс // Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 23. – С. 3–907.
5. **Маркс, К.** Капитал. Т. 3. Критика политической экономии / К. Маркс // Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 25, ч. 1. – С. 3–545.
6. **Тарандо, Е. Е.** Собственность: динамика социально-экономического содержания / Е. Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2009. – № 1. – С. 3–15.
7. **Маркс, К.** Капитал. Т. 3 / К. Маркс // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 25, ч. I. – М. : Госполитиздат, 1961.
8. **Berle, A. A.** The Modern Corporation and Private Property / A. A. Berle, G. C. Means. – New York, 1934. – P. 351.
9. **Berle, A. A.** The modern corporation and private property / A. A. Berle, G. C. Means. – New York, 1967. – P. 8, 110.
10. **Burnham, J.** The Managerial Revolution / J. Burnham. – New York, 1941. – P. 70.
11. **Berle, A. A.** Power without Property / A. A. Berle. – New York, 1959. – P. 27.
12. **Berle, A. A.** The 20-th Century Capitalist Revolution / A. A. Berle. – New York, 1954. – P. 14, 24.
13. **Маркс, К.** Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 19. – С. 298–299.
14. **Гэлбрейт, Дж. К.** Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гэлбрейт. – М. : Прогресс, 1979. – С. 125.
15. **Friedmann, W.** Recht und sozialer Wandel / W. Friedmann. – Frankfurt a. M., 1969. – S. 85.
16. **Sendler, H.** Zum Wandel der Auffassung vom Eigentum / H. Sendler // Die öffentliche Verwaltung. – 1974. – Heft 3/1974. – S. 75.
17. **Гэлбрейт, Дж. К.** Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гэлбрейт. – М. : Прогресс, 1979. – С. 70, 125.
18. **Vogel, H. J.** Kontinuitat und Verwandlungen der Eigentumsverfassung / H. J. Vogel. – S. 25.
19. **Фукуяма, Ф.** Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма. – М. : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с.
20. **Ильина, М. С.** Проблемы управления государственной собственностью в свете противоречий менеджера и собственника / М. С. Ильина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 7 (62).

21. **Лялина, А. М.** Теория менеджмента : учеб. для вузов / А. М. Лялина. – СПб. : Питер, 2009. – С. 286.
22. **Мескон, М. Х.** Основы менеджмента : [пер. с англ.] / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Дело, 2005. – С. 76.

References

1. Marks K., Engel's F. *Soch.* [Works]. Vol. 23, p. 642.
2. *Tsennye bumagi: ucheb.* [Securities: textbook]. Ed. by V. D. Bazilevich. Moscow, 2011, 1094 p.
3. Marks K., Engel's F. *Soch.* [Works]. Vol. 25, part I, p. 479.
4. Marks K., Engel's F. *Sobr. soch.* [Collected works]. Moscow: Politizdat, 1961, vol. 23, pp. 3–907.
5. Marks K., Engel's F. *Sobr. soch.* [Collected works]. Moscow: Politizdat, 1961, vol. 25, part 1, pp. 3–545.
6. Tarando E. E. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development]. 2009, no. 1, pp. 3–15.
7. Marks K., Engel's F. *Soch.* [Works]. 2nd ed, vol. 25, part I. Moscow: Gospolitizdat, 1961.
8. Berle A. A., Means G. C. *The Modern Corporation and Private Property*. New York, 1934, p. 351.
9. Berle A. A., Means G. C. *The modern corporation and private property*. New York, 1967, pp. 8, 110.
10. Burnham J. *The Managerial Revolution*. New York, 1941, p. 70.
11. Berle A. A. *Power without Property*. New York, 1959, p. 27.
12. Berle A. A. *The 20-th Century Capitalist Revolution*. New York, 1954, pp. 14, 24.
13. Marks K., Engel's F. *Soch.* [Works]. Vol. 19, pp. 298–299.
14. Gelbreyt Dzh. K. *Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva* [Economic theories and goals of society]. Moscow: Progress, 1979, p. 125.
15. Friedmann W. *Recht und sozialer Wandel* [Legal and social changes]. Frankfurt a. M., 1969, p. 85.
16. Sandler H. *Die öffentliche Verwaltung* [Public administration]. 1974, 3/1974, p. 75.
17. Gelbreyt Dzh. K. *Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva* [Economic theories and goals of society]. Moscow: Progress, 1979, pp. 70, 125.
18. Vogel H. J. *Kontinuitat und Verwandlungen der Eigentumsverfassung* [Continuity and transformation of property laws]. P. 25.
19. Fukuyama F. *Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoy porjadok v XXI veke* [A strong state: Management and world order in XXI century]. Moscow: KhRANITEL", 2006, 220 p.
20. Il'ina M. S. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: national economy; entrepreneurship; law and administration]. 2015, no. 7 (62).
21. Lyalina A. M. *Teoriya menedzhmenta: ucheb. dlya vuzov* [Management theory: textbook for universities]. Saint-Petersburg: Piter, 2009, p. 286.
22. Meskon M. Kh., Al'bert M., Khedouri F. *Osnovy menedzhmenta: per. s angl.* [Basic management: translation from English]. Moscow: Delo, 2005, p. 76.

Ильина (Ржевская) Марина Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и менеджмента,
Государственный морской университет
им. адмирала Ф. Ф. Ушакова
(Россия, Краснодарский край,
г. Новороссийск, Пр. Ленина, 93)

Ильина (Rzhevskaya) Marina Sergeevna
Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and management, Admiral F. F. Ushakov
Marine State University
(93 Lenina avenue, Novorossiysk,
Krasnodar region, Russia)

E-mail: m_rzhevskaya@mail.ru

УДК 334.012.3:65.012.614

Ильина (Ржевская), М. С.

Роль управления в процессе трансформации капиталистической формы собственности: от частной к «менеджерской»? / М. С. Ильина (Ржевская) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 197–209.